

"Цифровое поколение": психолого-педагогическое исследование проблемы

Автор: В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева

Аннотация. *Статья посвящена изучению такого феномена как "Поколение Z", "сетевое поколение", "цифровые аборигены". Все эти словосочетания используются сегодня для обозначения поколения детей и молодежи, прошедших социализацию в условиях широкого распространения цифровых технологий. Концепт цифрового поколения апеллирует к теории Хоува и Штрауса (N.Howe, W.Strauss), согласно которой поведение человека зависит от условий его жизни и воспитания до 12 - 14 лет. В статье рассмотрены основные направления психолого-педагогического исследования проблем "Цифрового поколения", которые можно классифицировать на три группы: нормативные, позитивные и рефлексивные.*

Ключевые слова. *Поколение Z, цифровое поколение, цифровые аборигены, теория поколений, цифровая грамотность, цифровизация.*

"Поколение Z", "цифровое поколение", "сетевое поколение", "цифровые аборигены" ("digitalnatives") - все эти словосочетания используются сегодня для обозначения поколения детей и молодежи, прошедших социализацию в условиях широкого распространения цифровых технологий в сфере быденной жизни, образования и профессиональной деятельности.

По поводу цифрового поколения идут интенсивные дискуссии как общественные, так и профессиональные. Даются диаметрально противоположные оценки: от откровенно алармистских (акцент здесь делается на цифровой зависимости) до панегирических (открытие ранее невиданных возможностей для развития человека). Однако, если отбросить крайности, остается важным вопрос: насколько вообще концепт "цифрового поколения" (если можно в данном случае говорить о концепте, а не о красивой метафоре) пригоден для понимания современных детей и молодежи, каким эвристическим потенциалом он обладает для педагогической науки и практики, насколько он теоретически и эмпирически обоснован?

Концепт "цифровое поколение" ("поколение Z"), безусловно, апеллирует к теории поколений, которая начала интенсивно разрабатываться в зарубежных социогуманитарных науках в 1990-х гг. Считается, что родоначальниками современной версии теории поколений являются Нэйл Хоув и Уильям Штраус. В 1991 г. в книге "Поколения: история американского будущего, 1584 - 2069" они впервые сформулировали основные идеи своей концепции поколений, которые легли в основу как их собственных интерпретаций, так и работ других исследователей.

Согласно теории Хоува и Штрауса, поведение человека зависит от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12 - 14 лет. Поколенческие ценности являются глубинными, подсознательными, не носят явно выраженной формы, в том числе для самих представителей поколений, но при этом определяют формирование личности, оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей.

Рис. 1. Место поколенческих ценностей в системе ценностей индивида

Таким образом, под поколением в рамках рассматриваемой теории понимается общность людей, рожденных в определенный исторический период и являющихся носителями схожих ценностей, сформированных под воздействием общих факторов (социальных, культурных, экономических и политических событий, технического прогресса).

На основании этих теоретических представлений и анализа американской истории авторами была выдвинута гипотеза о циклическом чередовании четырех типов поколений, схожих по своим ценностям (образно названных "пророками", "кочевниками", "героями" и "художниками").

Смена поколений происходит примерно через 20 лет. Таким образом, четыре смежных поколения формируют цикл, продолжительность которого составляет около 80 лет, после чего цикл повторяется и, как следствие, ценности представителей пятого поколения имеют схожий характер с ценностями первого поколения с незначительными особенностями, обусловленными другим уровнем развития. Этот процесс показан в табл. 1 [1].

Таблица 1

Классический и российский подход к периодизации поколений

Поколение	Тип поколения	Годы рождения	
		Strauss-Howe generational theory	Российская адаптация
Поколение G1	Герои	1901 - 1924	1900 - 1923
Молчаливое поколение	Художники	1924 - 1942	1923 - 1943
Беби-бумеры	Пророки, идеалисты	1943 - 1960	1943 - 1963
Поколение X (13 поколение)	Кочевники	1961 - 1981	1963 - 1984
Поколение Y Миллениум	Герои	1982 - 2004	1984 - 2000
Поколение Z	Художники	2005	2000 - настоящее время

В России теорию поколений адаптировали социологи Ю. А. Левада [2], В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз [3] и психологи Е. М. Шамис и А. Антипов [4].

"Поколением Z" в зарубежных моделях обозначают людей, родившихся в начале 2000-х гг., хотя некоторые исследователи относят хронологическое начало цифрового поколения к 1991 г., считая точкой отсчета изобретение интернета.

Особенно широкую популярность теория поколений получила в современном маркетинге и менеджменте персонала. Однако за рубежом существуют многочисленные попытки применить теорию поколений к сфере педагогики.

Вопрос о реальной научной ценности теории поколений является открытым. Существует обширная критика этого подхода, ссылающаяся на спекулятивность и недостаточную эмпирическую обоснованность данной теории, а также ее жесткую привязку к американскому культурно-историческому контексту[5].

Насколько идея "цифрового поколения" потенциально продуктивна для педагогики? Серьезные теоретические основания для ее поддержки дает отечественная психолого-педагогическая традиция и, прежде всего, культурно-историческая теория развития высших психических функций Л. С. Выготского.

Компьютер, мобильный телефон, иные цифровые устройства, интернет, социальные сети, IT-средства за последние 20 лет радикально изменили окружающий мир. Они стали важными средствами деятельности и значимым средством общения для современных людей. О них вполне допустимо говорить в терминах Л. С. Выготского как о *новых культурно-исторических орудиях, опосредующих нашу деятельность и наше общение*. Причем речь идет не о локальных областях нашей жизни. Феномен цифровизации имеет системный характер. Наряду с привычной предметной средой и традиционной средой "реальных" социальных отношений, взаимодействуя и вплетаясь в нее, формируется параллельная "цифровая реальность", вне которой сегодня невозможно представить ни функционирование современной экономики, ни общение, ни досуг, ни войну, ни политические отношения. Причем с течением времени пространство цифровой реальности только расширяется, становясь все более значимым фактором нашей жизнедеятельности.

Будучи цифровой, она не менее реальна, чем привычная материально-вещественная реальность. Приведем только два примера. В июне 2011 г. мир облетело сообщение о том, что 17-летний китаец Сяо Чжэн продал свою почку для того, чтобы купить новый тогда iPad 2. В мае 2012 г. институт Гэллапа провел социологическое исследование 4 тыс. американцев на общенациональной репрезентативной выборке, в ходе которого выяснилось, что до 67% американцев готовы подумать об эмиграции из страны, если будут наложены серьезные ограничения на использование интернета. Эти примеры говорят о том, что в современном мире доступ к цифровой среде, социальный статус в ней становятся значимой ценностью. И с течением времени эта значимость (и объективная, и субъективная) только усиливается.

Социализация детей сегодня происходит не только в материально-вещественном мире и привычной среде социальных взаимодействий, но и в цифровой среде. Причем, с течением времени значение цифровой социализации только усиливается [6]. Действительно, возьмем классическую для нашей психологии и педагогики модель ведущих видов деятельности. В табл. 2 мы видим процесс усиления цифровизации на каждом из этапов развития ребенка.

Таблица 2

Цифровизация ведущих видов деятельности

Возрастной период (периодизация Д. Б. Эльконина)	Ведущий вид деятельности	Форма цифровизации
Младенчество (0 - 1 г.)	Непосредственно-эмоциональное общение	

Раннее детство (1 - 3 г.)	Предметно-манипулятивная деятельность	Манипулирование цифровыми устройствами
Дошкольный возраст (3 - 7 лет)	Ролевая игра	Компьютерные игры. Извлечение игрового контента из интернета
Младший школьный возраст (7 - 11 лет)	Учебная деятельность	Извлечение информации из компьютера. Цифровое представление информации. Освоение мобильного телефона. Цифровые технологии в образовании
Подростковый возраст (11 - 15 лет)	Общение	Интернет. Социальные сети
Старший школьный возраст (15 - 17 лет)	Учебно-профессиональная деятельность	Освоение мира профессиональной и экономической деятельности посредством интернета и социальных сетей

Освоение цифровой реальности как средства деятельности и общения становится для современного ребенка одним из ключевых факторов успешной социализации. Но если компоненты цифровой реальности становятся для современного ребенка важнейшими средствами деятельности и общения, это должно находить, согласно культурно-исторической теории деятельности, свое отражение через процессы интериоризации в развитии высших психических функций: внимания, восприятия, памяти, мышления, речи, а также в структуре личности человека, в его ценностях, мотивации, морально-нравственных нормах поведения [7; 8]. Как показывают приведенные выше примеры, эта гипотеза имеет право на существование.

Таким образом, следование положениям культурно-исторической теории развития высших психических функций человека позволяет предположить, что феномен цифрового поколения действительно может иметь место, и этот концепт может оказаться эвристически полезным для понимания закономерностей личностного развития современного ребенка и, соответственно, для развития психолого-педагогической и педагогической науки и практики, в том числе в области методик обучения и воспитания.

Современные психолого-педагогические исследования проблемы "цифрового поколения" условно можно разбить на три большие группы: нормативные, позитивные и рефлексивные.

К первой группе относятся исследования, осуществляющие оценку тенденции цифровизации процессов социализации детей и молодежи в категориях "хорошо-плохо", "полезно-вредно" и т.д. Здесь мы можем наблюдать две основные позиции исследователей по отношению к процессам цифровизации: "антагонистов" и "протагонистов".

"Антагонисты" концентрируются на негативных последствиях процессов цифровизации. Особенно выделяется здесь группа исследований феномена

цифровой зависимости детей и подростков. Эта группа концентрирует внимание на таких негативных последствиях цифровизации, как снижение общего интереса к обучению представителей цифрового поколения (по крайней мере, в формальной его части), снижение системности мышления (т.н. феномен "клипового мышления") и др.

"Протагонисты" отмечают позитивные эффекты цифровизации для развития подрастающих поколений: более высокий уровень "цифровой грамотности" и адаптированности к современному миру, более широкие возможности для получения информации, творчества и самовыражения, снижение географических, межрасовых и межэтнических барьеров в общении, большую толерантность, способность к так называемому многозадачному мышлению и др.

Ко второй группе можно отнести исследования, которые пытаются сконцентрироваться на поиске определенных "объективных" зависимостей в развитии современных детей и молодежи в связи с феноменом цифровизации процессов деятельности и общения подрастающего поколения.

Здесь можно выделить несколько направлений исследований.

Исследования цифровой грамотности (digitalliteracy). Понятие "цифровой грамотности" включает в себя представление о различии в степени освоения цифровых технологий различными людьми или группами людей, в том числе поколениями. Исследования цифровой грамотности сконцентрированы на: 1) методологии измерения и оценки цифровой грамотности [9]; 2) выявлении степени реальных расхождений в *уровне цифровой грамотности между поколениями* [10; 11; 12]; 3) влиянии на уровень цифровой грамотности иных факторов, помимо поколенческого (пола, уровня и типа образования, социального статуса, степени доступа к цифровым технологиям и т.д.) [13; 14]; 4) воздействии уровня цифровой грамотности на успешность в различных видах деятельности, академическую успеваемость, характер общения и т.д. [15; 16].

Основные дебаты в рамках проблематики цифровой грамотности сконцентрированы сегодня на вопросе о связи между уровнем цифровой грамотности и принадлежностью к так называемому "цифровому поколению". Ряд исследователей показывают, что уровень цифровой грамотности сильно дифференцирован внутри "цифрового поколения" и существенно зависит от иных факторов (уровень и тип образования, социально-экономический статус, наличие доступа к цифровым технологиям и др.), чем принадлежностью к определенному поколению [9; 13; 14; 17; 18].

Исследования связи между особенностями "цифрового поколения" и эволюцией современной школы. Значительная часть педагогических исследований за рубежом сконцентрирована на поиске адекватных изменений в методиках обучения и воспитания, в целом в организации образовательной деятельности в связи с приходом в школы и вузы детей и молодежи, которых условно можно отнести к "цифровому поколению" [5; 6].

В частности, широко дискутируется вопрос: являются ли внедрение цифровых технологий в образование и связанные с этим институциональные изменения наиболее адекватным ответом школы на образовательные потребности и особенности стиля обучения "цифрового поколения"?

Ряд исследований демонстрируют определенные преимущества, которые дает использование цифровых средств и технологий (планшетов, мобильных телефонов, видеоигр, блогов, специализированных ИКТ-технологий) для обучения представителей "цифрового поколения". Но существует группа исследований, показывающих, что успешность обучения "цифрового поколения" зависит не столько от использования цифровых технологий, сколько от квалификации преподавателя, его стиля преподавания, что высокие результаты вполне могут

быть достигнуты и при использовании традиционных моделей и методов обучения, что целый ряд специальных цифровых технологий обучения мало используется представителями "цифрового поколения" без специальных усилий и отработанной методики преподавателя [19; 20].

В этой связи активно дискутируется вопрос о перспективах образования в современном мире: приведет ли развитие цифровых технологий и приход цифрового поколения обучающихся к радикальной трансформации современной школы на всех ее уровнях (от дошкольного до профессионального и после профессионального образования), либо же цифровые технологии станут в ближайшем будущем лишь дополнительными инструментами к традиционным технологиям и методам преподавания.

Еще одним важным аспектом академических дискуссий по проблеме наилучшего метода в эпоху "цифрового поколения" является вопрос о готовности преподавателей (преимущественно относящихся к поколению так называемых "цифровых иммигрантов") радикальным образом трансформировать свою деятельность под запросы и особенности стиля обучения "цифрового поколения", а также перспективы радикальной революции в образовании в тот момент, когда критическую массу преподавателей составят так называемые "цифровые аборигены".

Исследования воздействия цифровой социализации на особенности моделей деятельности, общения и психологию представителей "цифрового поколения". Эта группа исследований является относительно небольшой, но, может быть, наиболее важной. В рамках такого рода работ прослеживаются попытки эмпирически проследить влияние цифровой социализации и уровня вовлеченности в цифровую деятельность и цифровые коммуникации на: 1) функции высшей нервной деятельности ребенка (мышление, речь, внимание, восприятие, память); 2) ценности личности; 3) особенности эмоционально-волевой регуляции и т.д. [16; 20; 21; 22; 23; 24].

Ценность этой группы исследований заключается в том, что они готовят научную основу для ответов на вопросы о целях и методах обучения и воспитания "цифрового поколения", квалификации преподавателей, организации образования. Третья группа исследований, которую можно определить как рефлексивные, касается, прежде всего, анализа ключевых понятий из концепции "цифрового поколения" и методологии исследований в этой сфере [25; 26; 27]. Здесь следует отметить, что в последние годы наметился тренд на достаточно критическое отношение к понятию "цифровое поколение". По мере углубления в детали изначальная теоретическая конструкция, постулирующая глубокий разрыв между поколением "цифровых аборигенов" и поколением "цифровых иммигрантов", становится все более шаткой. Обнаруживаются и значительная дифференциация внутри "цифрового поколения" и, напротив, не столь его решительный разрыв с предыдущими поколениями. В этой связи многие исследователи предлагают отказаться от этого термина и предпочитают говорить скорее о разнообразных группах цифровых пользователей, дифференцированных по многим специфическим признакам, связанным с уровнем, широтой и характером использования цифровых технологий, нежели просто с возрастом.

В обобщенном виде структуру дискуссии о "цифровом поколении" в психолого-педагогической литературе за рубежом можно представить так, как это сделано на рис. 2.

Рис. 2. Структура дискуссии о "цифровом поколении" в зарубежной научной литературе

В заключение сделаем несколько выводов, вытекающих из представленного здесь краткого обзора.

Распространение цифровых технологий делает анализ их воздействия на процессы социализации детей и молодежи, безусловно, актуальной задачей педагогической науки, а также смежных с ней разделов наук (психологии, социологии образования и др.).

В этом смысле концепт "цифровое поколение" уже является полезным, поскольку позволяет привлечь внимание к данной актуальной проблематике.

Следует признать, что теоретические и эмпирические исследования феномена "цифрового поколения" получили гораздо более широкое распространение в зарубежной педагогике, психологии и социологии, чем в отечественной науке. С учетом отмеченной выше тенденции на все более широкое распространение цифровых технологий в современном мире, все большую вовлеченность детей и молодежи в их использование на всех этапах своего развития наметившееся отставание в этой области может иметь негативные последствия для российской педагогической науки и практики.

В то же время анализ современных исследований "цифрового поколения" показывает слабую теоретическую обоснованность самого этого понятия в рамках теории поколений. Методологическая слабость концепции цифрового поколения заключается в том, что за основу анализа она берет внешний признак (возраст), а не внутренний признак (характер деятельности и общения в процессе развития). В этом смысле, действительно, логичнее говорить о детях, в чьей деятельности и общении с раннего возраста большую роль играет использование цифровых технологий, чем собственно о "цифровом поколении". Хотя при этом очевидно, что с течением времени доля таких детей в каждой генерации возрастает. И эта тенденция заметна сегодня для большинства современных обществ.

Выход из возникшего методологического затруднения может дать культурно-историческая теория деятельности, развитая Л. С. Выготским и его последователями. Поскольку отечественная психология и педагогика в наибольшей мере овладели сегодня методологическим арсеналом средств данной теории, мы имеем уникальный шанс совершить качественный прорыв в исследованиях так называемого "цифрового поколения". Для этого необходимо последовательно применять культурно-историческую теорию деятельности к новой ситуации цифрового опосредования и проводить эмпирическую проверку возникающих на основе этого применения гипотез.

Прежде всего, как представляется, целесообразно сосредоточиться на нескольких задачах:

- 1) осуществить разработку методологии исследований "цифрового поколения" через призму культурно-исторической теории развития высших психических функций ребенка;

2) провести теоретический и эмпирический (эмпирических исследований сегодня особенно не хватает) анализ влияния интенсивного вовлечения детей и молодежи в цифровую среду и цифровое общение на развитие у них высших психических функций, ценностей, мотивации, механизмов эмоционально-волевой регуляции поведения и деятельности;

3) на основе указанной методологии и более глубокого понимания особенностей цифрового поколения сформулировать перспективные направления развития содержания, методики, технологии и организации процессов образования.

Представляется, что решать указанные задачи необходимо в тесной кооперации с исследователями из других стран, активно вовлекаясь в международные исследовательские проекты типа проекта New Media Consortium¹ и иницилируя собственные, активно изучая результаты зарубежных исследований (прежде всего, эмпирических) и публикуя собственные результаты в международных научных изданиях.

Отечественная психолого-педагогическая и педагогическая наука обладает огромным потенциалом в изучении проблематики "цифрового поколения", и активизация усилий в этом направлении, возможно институционализированная в программе исследований РАО, будет способствовать как прогрессу российского образования, так и более широкому признанию нашей научной школы в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асташева Ю. В.* Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия "Экономика и менеджмент". 2014. Т. 8. N 1.
2. *Левада Ю. А.* Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. N 5 (55).
3. *Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. N 1.
4. *Шамис Е., Анишинов А.* Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. N 6.
5. *Giancola F.* The Generation Gap: More Myth than Reality // Human Resource Planning. 2006. N 29 (4).
6. *Плешаков В. А.* Теория киберсоциализации человека: Монография / Под ред. А. В. Мудрика. М.: "HomoCiberus", 2011.
7. *Войскунский А. Е.* Психологические исследования деятельности человека в интернете // Информационное общество. 2005. N 1.
8. *Чудова Н. В.* Особенности образа "Я" жителя интернета // Психологический журнал. 2002. N 1.
9. *Alkalai Y., Chajut E.* Changes over time in digital literacy // Cyberpsychology and Behavior. 2009. Vol. 12. Issue 6.
10. *Kennedy G., Dalgarno B., Bennett S., Gray K., Chang R.* Immigrants and natives: Investigating differences between staff and students' use of technology // The Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education. 2008.
11. *Gui M., Argentin G.* Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students // New Media and Society. 2011. N 13 (6).
12. *Strutton D., Taylor D.G., Thompson K.* Investigating generational differences in e-WOM behaviours for advertising purposes, does X = Y? // International Journal of Advertising. 2011. N 30 (4).
13. *Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G.* Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // Computers and Education. 2010. N54 (3).
14. *Hargittai E.* Digital Na(t)ives? Variation in internet skills and uses among members of the "net Generation" // Sociological Inquiry. 2010. N80(1).

15. *Стуркина Т. С.* Исследование динамики интернет-зависимости // Вестник Томского государственного университета. 2008. N311.
  16. *Schulmeister R.* Students, internet, elearning and web 2.0 // Looking Toward the Future of Technology-Enhanced Education: Ubiquitous Learning and the Digital Native. 2009.
  17. *Salajan F.D., Schonwetter D.J., Cleghorn B.M.* Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? // Computers and Education. 2010. N 55(3).
  18. Kennedy G., Judd T., Dalgarno B., Waycott J. Beyond natives and immigrants: Exploring types of net generation students // Journal of Computer Assisted Learning. 2010. N 26 (5).
  19. *Selwyn, N.* The digital native - myth and reality // Aslib Proceedings: New Information Perspectives. 2009. N 61 (4).
  20. *Chong E.K.M.* Using blogging to enhance the initiation of students into academic research // Computers and Education. 2010. N 55 (2).
  21. *Drouin M., Davis C.* R u texting? Is the use of text speak hurting your literacy? // Journal of Literacy Research. 2009. Vol. 41. Issue 1.
  22. *Margaryan A., Littlejohn A., Vojt G.* Are digital natives a myth or reality? University students' use of digital technologies // Computers and Education. 2011. N 56 (2).
-

¹ Консорциум, объединяющий колледжи, университеты, музеи, библиотеки, корпорации и другие организации, ориентированные на изучение и решение проблем, связанных с образованием. NMC был основан в 1993 г. группой ведущих технологических компаний, включающих в себя такие компании, как Apple, Macromedia, AdobeSystems и Sony, с целью внедрения современных информационных технологий в образовательный процесс. В 2003 г. с запуском проекта Horizon NMC акцент сместился на исследования и разработки в области инновационных подходов к образованию.

23. *Benson J., Brown M.* Generations at work: Are there differences and do they matter? // International Journal of Human Resource Management. 2011. N 22 (9).
24. *Bennett S., Maton K.* Beyond the "digital natives" debate: Towards a more nuanced understanding of students' technology experiences // Journal of Computer Assisted Learning. 2010. N 26 (5).
25. *Bennett S., Maton K., Kervin L.* The "digital natives" debate: A critical review of the evidence // British Journal of Educational Technology. 2008. N 39 (5).
26. *Kirschner P.A., Karpinski A.C.* Facebook and academic performance // Computers in Human Behavior. 2010. N 26 (6).
27. *Li Y., Ranieri M.* Are "digital natives" really digitally competent? A study on Chinese teenagers // British Journal of Educational Technology. 2010. N41.